

Янь Цзясэ подождал несколько минут, как вдруг пришло уведомление: Ци Янтао добавил его в группу в WeChat под названием «Репортаж с передовой».

— [Янь Цзясэ_О_как_есть_хочется: ?]

— [Господин_Ци_пожелавший_остаться_неизвестным: А!! Зачем я тебя сюда добавил?! Ошибка!!]

— [Вас исключил из группы «Ци Янтао»]

«?» — Янь Цзясэ уставился на затылок Ци Янтао.

Не прошло и полминуты, как Ци Янтао снова добавил Янь Цзясэ в ту же группу.

Вместе с Янь Цзясэ в группе теперь было четверо.

Едва Янь Цзясэ вошёл, как двое других участников — Чи Фэйшуан и И Цзыи — встретили его бурным приветствием.

Янь Цзясэ почесал в затылке: он не привык к такой горячности.

— [Янь Цзясэ_О_как_есть_хочется: Спасибо~ А что это за группа?]

«...»

От одной фразы Янь Цзясэ шумная группа мгновенно стихла.

Какая группа? Да это же группа, где за вами с монитором подглядывают! Вот только они посмеют такое сказать?!

Полминуты спустя.

Наконец Ци Янтао подал голос и выложил в группу тот самый вопрос, который Янь Цзясэ задавал ему раньше, — это разрядило неловкость.

Чи Фэйшуан и И Цзыи тут же развернули в группе бурное обсуждение, строки замелькали по одной в секунду.

Янь Цзясэ смотрел на их советы — один пикантнее другого — и, мгновенно забыв о своём прежнем вопросе, раскраснелся и принялся старательно записывать.

Одноклассники тоже дело говорят!!

Син Чэнъи, отправив сообщение, обернулся и увидел, как Янь Цзясэ, уставившись в WeChat, смущённо улыбается. Он едва не раздавил телефон в руке!

К счастью, Син Чэнъи успел заметить, что Янь Цзясэ общается в групповом чате, а одна из аватарок принадлежит Ци Янтао, — только тогда он немного остыл.

Взглянув на румяные щёки Янь Цзясэ, Син Чэнъи фыркнул и принялся регистрировать новый аккаунт в WeChat.

Минуту спустя.

— [«Ци Янтао» пригласил «Пустота» вступить в группу]

— [Ци_Янтао_О_как_есть_хочется: О, это кто?

— [Господин_Ци_пожелавший_остаться_неизвестным: Хе-хе, это мой друг, у него большой опыт в любовных делах, думаю, он сможет помочь!]

Отправив сообщение, Ци Янтао поднял голову и уставился в потолок.

Прости, Янь Цзясэ, не брат тебя подставляет, просто монитор уж больно страшен.

Син Чэнъи пробежался взглядом по участникам группы, а когда вернулся к экрану, увидел, что Янь Цзясэ уже приветствует его в чате.

Син Чэнъи холодно усмехнулся.

— [Пустота: О чём вы тут говорите?

— [Домашку_сделал: Хи-хи-хи~ Мы учим Цзясэ, как выпросить поцелуй у своего парня~]

Син Чэнъи от удивления покосился на Янь Цзясэ и понял, отчего тот покраснел.

Однако сам факт, что Янь Цзясэ строит такие рожицы при других, пусть даже всего лишь перед телефоном, всё равно его раздражал.

Син Чэнъи на мгновение опустил глаза, и взгляд его стал глубже. Он напечатал сообщение в группу.

— [Пустота: @Янь_Цзясэ_О_как_есть_хочется, можешь зажать клубнику в зубах и покормить

его

— [Не_тронь_мои_очки: Ничего себе?! Это ещё откуда гуру?

— [Домашку_сделал: Мамочки!! Это же такой адреналин?!

— [Янь_Цзясэ_О_как_есть_хочется: Иии, а почему именно клубника?

— [Домашку_сделал: Не спрашивай! Спросишь — ответ: любовь!

— [Не_тронь_мои_очки: Ааа! Я знакома с хозяином фруктовой лавки у школьных ворот, может, мне помочь!!

— [Янь_Цзясэ_О_как_есть_хочется: Спасибо, И Цзыи~ Я сам куплю~]

Ци Янтао молча смотрел в групповой чат, ошарашенный.

Монитор... он умеет развлекаться?!

Син Чэнъи ещё немного понаблюдал за беседой: все советы сводились к тому, как соблазнить его самого. Удовлетворённый, он вышел из WeChat.

Как раз в этот момент Син Чэнъи наконец получил сообщение и выяснил, кто же мутит воду на форуме.

Чжао Янь!

Температура вокруг Син Чэнъи резко упала!

Но уже через секунду всё вернулось в норму.

Никто из однокурсников ничего не заметил, только Янь Цзясэ недоумённо поднял голову и взглянул на Сина Чэнъи:

— Монитор, что случилось?

— Ничего, — Син Чэнъи потрепал Янь Цзясэ по голове, в чёрных глазах отражалась нежность.

— Я выйду ненадолго, а ты сиди и слушай урок.

С этими словами Син Чэнъи внезапно поднялся:

— Учитель, можно выйти в туалет?

Учитель всегда доверял отличникам, поэтому просто кивнул, отпуская Сина Чэнъи.

Янь Цзясэ склонил голову набок, глядя вслед уходящему монитору. Ему казалось, что с тем что-то не так.

И ещё — тот мимолётный холод, что он ощутил, — это была иллюзия?

Пять минут спустя.

Син Чэнъи одним ударом ноги распахнул дверь в комнату Чжао Яня.

Чжао Янь стоял у входа. Увидев Сина Чэнъи, он усмехнулся, и в его очках мелькнул красный отблеск:

— Ты всё-таки пришёл.

Син Чэнъи снова уловил тот тошнотворный запах. Сморщившись, он ничего не ответил, шагнул вперёд, схватил Чжао Яня за горло и поднял его в воздух!

Чжао Янь задыхался, но на лице его застыла жуткая улыбка:

— Ха-ха-ха-ха! Вы и правда встречаетесь, как же это отвратительно!

— Я не хочу убивать, — голос Сина Чэнъи звучал низко, мрачно, словно из преисподней. — Но если ты посмеешь причинить ему вред ещё раз, я тебя в пыль сотру!

С этими словами Син Чэнъи швырнул Чжао Яня на пол, словно мешок с мусором!

По лбу Чжао Яня потекла струйка крови, но он не обратил на это внимания. Его жуткая улыбка становилась всё злоеющее:

— Син Чэнъи, я тебя не прошу. Настанет день, когда ты будешь на коленях, как пёс, умолять меня!

Сказав это, он, будто уже узрел эту картину, откинул голову и расхохотался.

Син Чэнъи холодно взглянул на него, развернулся и ушёл.

Двадцать минут спустя Син Чэнъи вернулся, от него пахло водой и свежестью.

Син Чэнъи «ходил в туалет» половину урока. Янь Цзясэ, увидев его возвращение, открыл рот, чтобы что-то спросить, но тут же принюхался и поспешно схватил его за руку:

— Ты ранен?!

— Нет, — Син Чэнъи приложил палец к губам: — Тсс.

Голос Янь Цзясэ прозвучал слишком громко, привлекая внимание учителя.

Янь Цзясэ нахмурился, осмотрел Сина Чэнъи со всех сторон — ран действительно не было:

— Странно, я чувствую запах крови.

Син Чэнъи не ожидал, что у Янь Цзясэ такой чуткий нос. Он потрепал его по голове всё ещё влажной после мытья рукой и пояснил:

— Это чужая.

— Ииии! — Янь Цзясэ в шоке уставился на Сина Чэнъи, лицо у него стало таким же любопытным, как у Ци Янтао. — Монитор прогулял урок, чтобы подраться?!

Син Чэнъи не стал потакать его любопытству; он ущипнул Янь Цзясэ за щёку:

— Слушай урок внимательно, после пары поговорим.

Вернув Янь Цзясэ на место, Син Чэнъи достал телефон, отправил сообщение, кому-то приказав следить за Чжао Янем.

Интересно, какую рыбу удастся поймать?

Как только Чжао Яня нашли, зачинщика скандала нейтрализовали, а администраторы принялись активно удалять сообщения, волнение на форуме быстро улеглось.

Однако клеймо всё же прилипло, и на Янь Цзясэ это всё же сказалось — например, многие одноклассники стали смотреть на него иначе.

Ци Янтао был вне себя от злости на этих людей: ладно чужие, но ведь одноклассники разве не видят, как прилежно Янь Цзясэ теперь учится!

Вне себя от ярости, Ци Янтао на каждой перемене сражался в групповых чатах WeChat и QQ. Когда он выдохся и оглянулся, то увидел, что Янь Цзясэ абсолютно спокоен, и восхитился им.

— Цзясэ, тебе что, не обидно? Они же тебя клеветают.

Янь Цзясэ, переписывая из группы «любовный учебник» Чи Фэйшуан и И Цзыи, не поднимая головы, ответил:

— Я уже сказал папе~

«...» — Ци Янтао чуть не забыл: хоть Янь Цзясэ и похож на зайчика, в душе он тот ещё мстительный тип, да ещё и с крепкими зубами!

И действительно, к концу последней пары пришло уведомление от школы.

В нём сначала заявлялось, что Янь Цзясэ не жульничал, а затем выносилось предупреждение всем, кто распускал слухи: если они ещё раз оклеветают Янь Цзясэ, то получают выговор.

Янь Цзясэ только хмыкнул в ответ на это объявление, не удостоив его оценкой.

Единственное, что было жаль, — его не было рядом, когда Син Чэнъи бил Чжао Яня. Маловато для успокоения души, хм!

После уроков Янь Цзясэ и Син Чэнъи поужинали вне школы. По дороге обратно Янь Цзясэ, покраснев, купил две коробки клубники.

Вернувшись в класс, Янь Цзясэ тут же бросился мыть клубнику.

Когда он вернулся на своё место с тарелкой, Син Чэнъи внешне невозмутимо листал мангу.

Янь Цзясэ огляделся: в классе и коридоре никого не было. Тогда он спросил:

— Монитор~ Хочешь клубники?

Сказав это и представив, что будет делать дальше, Янь Цзясэ почувствовал, как щёки запылали.

Син Чэнъи повернул голову и увидел Янь Цзясэ, покрасневшего до кончиков ушей. Кадык дёрнулся, голос прозвучал ниже обычного:

— Давай.

Янь Цзясэ потупился, стесняясь несколько секунд, но в конце концов набрался смелости и под взглядом Сина Чэнъи, краснея, осторожно зажал зубами ягоду.

Потом закрыл глаза, наклонился и потянулся губами к губам Сина Чэнъи.

Син Чэнъи смотрел на него, затаив дыхание.

В этот миг последний луч заката пробился сквозь окно, осветив профиль Янь Цзясэ.

Юноша с закрытыми глазами, ресницы его от напряжения чуть подрагивали.

Влажные губы сжимали яркую клубнику, а мелькнувшие белые зубы лишь подчёркивали сочность ягоды и нежность губ.

В глазах Сина Чэнъи, глубоких, как бездна, загорелся алый отсвет. В то мгновение, когда губы Янь Цзясэ коснулись его, он наконец не выдержал: обхватил его за талию и прижал к парте!

— Ммм... — Янь Цзясэ случайно ударился бедром об угол стола и от боли нахмурился.

Но в следующую секунду его отвлекло разлившееся по телу томное тепло.

Янь Цзясэ обхватил Сина Чэнъи руками и ногами, и ягода за ягодой таяли у них на губах и зубах.

Темнота постепенно заполнила класс, словно пытаюсь скрыть те звуки, от которых кровь прилиwała к щекам.

В тот вечер Янь Цзясэ поужинал кисло-сладкой клубникой, мм... объелся.

В темноте Янь Цзясэ лежал на груди Сина Чэнъи и, играя с его рукой, спросил:

— Монитор~ а этот приём можно будет повторить?

«...» — Син Чэнъи стиснул зубы и выдавил сквозь них: — Нель-зя!

Его самого едва не разобрало от этого соблазнения!

Впредь, если он снова будет стрелять себе в ногу, пусть он прыгнет отсюда вниз!

Янь Цзясэ разочарованно надул губы.

Внезапно раздался щелчок — в классе зажгли свет.

Янь Цзясэ инстинктивно поднял руку, прикрывая глаза.

Чи Фэйшуан, остолбенев, уставилась на обнимающуюся парочку, а потом снова щёлкнула выключателем:

— Извините, я помешала.

Сказав это, она сделала два шага назад, вышла из класса и закрыла за собой дверь.

«...»

Янь Цзясэ, краснея до корней волос, уткнулся лицом в грудь Сина Чэнъи.

Позже Син Чэнъи сказал: «Как же вкусно!»

<http://bllate.org/book/18717/1809100>